

Солнце поднималось постепенно. Оно пробиралось по небу, золотые лучи на цыпочках пробирались к дну оврага, где роса все еще цеплялась за камни.

"Неужели это когда-нибудь закончится?" Андри́н свободно взмахнул своими длинными руками.

Я покачал головой. Он восстановился после атаки быстрее, чем это обычно удается даже Анимаре.

Корен продолжал идти бодрым шагом, его сапоги хрустели по камням. "Это закончится".

"По крайней мере, сегодня красиво", — сказал Андри́н, как будто Корен не ответил.
"Посмотрите наверх, солнце пробивается сквозь деревья!"

Мы с Лилисией проследили за его взглядом до вершины скалы, возвышавшейся над нами. Подход Андрина был для меня слишком позитивным - на стены, по которым струился рассеянный свет, было приятно смотреть, но они также ограничивали нас. Лилисия повторила мою мысль, но более мягко.

"Это отличный эффект, Андри́н, но я буду чувствовать себя лучше, когда мы выберемся из этого ущелья и сможем уйти подальше от Лиспарра. Кто знает, насколько мы близки после прошлой ночи".

Кивнув, я позволил разговору остальных угаснуть вместе со свистом ветерка и щебетанием птиц. В десятый раз я изучал стены оврага, прикидывая их размеры, мысленно отмечая шаги. Как и вся остальная часть оврага, они были слишком рискованными для подъема. Придется подождать, пока он станет мельче. Хотя уже прошло несколько часов ходьбы - кто знал, когда это случится.

Овраг представлял собой расщелину, проходящую через предгорья Корвелена, блуждающую траншею, вырезанную глубоко в земле. Когда солнце поднялось над головой, трудно было определить, в какую сторону она ведет после стольких поворотов и изгибов, но мы должны были молиться, чтобы это был не прямой юг. Как и сказала Лилисия, мы не могли знать, насколько близко мы находимся к Лиспарру и как далеко нам нужно держаться, чтобы нас не заметили. По позвоночнику пробежал холодок, когда мои глаза проследили путь по скальной стене.

Не думай о них. Кем бы ни были эти лиспарийцы. Смутное воспоминание боролось за то, чтобы вынырнуть, извиваясь под слоями, похоронившими его. Это было очень давно.

Потоки внезапно подскочили, что вывело меня из задумчивости. Что-то шевельнулось.

Странное чувство омыло меня, как прохладная вода, и я быстро потянулся, пытаюсь найти сдвиг, пока он не исчез, просеивая тусклые души лесных существ и птиц, порхающих над головой. Обрыв продолжался без конца, животные разбегались, как ни в чем не бывало, а потом - вот оно.

Это была странная душа, какой я никогда раньше не видел, яркая, как у человека, но... туманная, словно возраст затуманил оконное стекло, и некому было его протереть. Она снова двинулась вниз по обрыву, прочь от нас, и мои глаза проследили за скалистой кромкой. Казалось, что оно... скачет галопом. Мое сердце бешено билось в груди. Как давно оно там, наверху?

И тут же туманная душа растаяла в потоках, как призрак, поглощенный туманом, сквозь который я не мог пробиться. Неужели мне все это привиделось? Куда она делась? Я мог видеть в потоках как раз то место, где она исчезла, на здоровом расстоянии, но все же достаточно близко, чтобы не потерять ее.

"Ребята?" Я дико огляделся в поисках остальных, но в ответ на меня смотрели только скалы.

Затем Лилисия высунулась из-за угла, наклонив голову набок. "Ты идешь?"

От прилива адреналина у меня подкосились ноги, и я практически бегом бросился к ней по камням. Я не удержался и бросил взгляд через плечо. Она напряглась, рука была на полпути к своему скрытому клинку. Наш Бонд гудел от напряжения, и я пытался объяснить.

"Что-то наблюдало за мной, оно было там, наверху, а потом так же исчезло, я не знаю..."

"Что это было, Сед, кто? Ска'ал?"

Я покачал головой и сделал глубокий вдох, пытаясь остановить дрожание рук. "Ничего подобного, я имею в виду, я так не думаю, я просто..." Я бредил.

Корен и Андриин вернулись, сдвинув брови в ответ на мой панический тон.

"Я не знаю, что это было, но в течениях было что-то, чего я никогда раньше не видел, что-то... наблюдающее за нами. На утесе".

Все инстинктивно посмотрели вверх, не зная, как реагировать.

Мы все просто смотрели друг на друга.

"Ну", — наконец сказал Андриин. "Это довольно жутко. Я, наверное, не усну сегодня. Сед, — он хлопнул рукой по моему плечу, — было приятно пообщаться с тобой".

"Андриин!"

Корен уже шел дальше, приковав взгляд к вершинам скал. "Мы все будем начеку, если

поблизости появится что-нибудь еще, а пока давайте двигаться дальше и выбираться из этого ущелья. За нами пока никто не гонится - не будем давать им время передумать". Он подтолкнул меня, когда я догнал его. "Мы справимся с Лиспариями Сед, если до этого дойдет. На этот раз мы будем готовы".

Мы будем готовы. Если готовности действительно достаточно.

* * *

Корен продолжал. Он ни разу не дрогнул и не попросил передышки. Даже когда я черпал силы в магии, мои ноги начали подкашиваться. Мы почти ничего не ели - то немного, что у нас было, было вымочено в воде из пруда - и почти не спали.

Мои усталые глаза постоянно сканировали утес, темный камень выделялся на фоне идеально синего неба. Лилисия до сих пор не сказала и нескольких слов. Пение птиц разносилось прохладным ветерком, шелестевшим листьями деревьев над головой. Мы все держались на течении, настороженно вглядываясь в каждую встречную душу, сканируя горизонт на предмет любого признака движения. Ничто не привлекло нашего внимания.

Я настороженно оглядывал скалы, когда мы проходили мимо, и они смотрели прямо в ответ, словно глаза, сверлящие мой затылок, куда бы я ни повернулся.

Лилисия в конце концов присоединилась к Корену впереди, вероятно, для того, чтобы он не оставил нас всех позади. Андрин опустился рядом со мной, его ноги немного волочились.

Через некоторое время Корен достал из внутреннего кармана амулет и рассеянно повертел его в руках. Он несколько раз покрутил блестящий металл, а затем кивнул сам себе, устремив взгляд куда-то вдаль. "Хм..."

Лилисия сделала паузу, бросив на меня недоверчивый взгляд через плечо. "Что?"

Корен слегка вздрогнул. "А?" Он засунул амулет обратно в карман.

"О чем ты думал? Об амулете".

"О. Просто думал. О работе".

Ух ты. "Эй, Лил?" Сейчас было не время.

"Что насчет работы?"

Корен продолжал, не обращая внимания. "Я беспокоился об этом амулете, потому что он не "бесценный", как сказал продавец. Но, возможно, так оно и есть".

Лилисия пожала плечами, взглянув на амулет. "Это не имеет значения, не так ли? Кто-то платит за него".

"Так и есть, поэтому я даже не уверен, что нам вообще стоит ехать в Аэлридию".

Лилисия замерла и поймала его за локоть. " Прости?"

"Ну, он старый поэтому наверное, и ценный. Он не бесценен, как редкий драгоценный камень", — сказал Корен. Он снова вытащил амулет. "Зачем говорить нам, что он бесценен, если это не совсем так, почему бы просто не сказать нам, что это артефакт? Он солгал нам".

Я настороженно посмотрел на двух Анимаре. Лилисия смотрела на меня.

"И ты понимаешь все это сейчас? После того как убедил нас взяться за эту работу, после того, как мы поставили на карту все, что у нас было? И ты вот так просто отказываешься от нее?"

Корен закатил глаза. "Не надо так драматизировать, Лилисия, я не предлагаю нам бросить все и найти другую работу. Но мне не нравится, когда мне лгут, и я не уверен, что нас ждет в Аэлридии. Из-за этого амулета они знают о нашем приезде".

Глаза Лилисии выскочили из орбит. "О, я драматизирую? Конечно, они знают, что мы придем, они наняли нас! Что, по-твоему, мы будем делать в Аэлридии без этой работы? Появимся ни с чем, кроме бесполезного старого ожерелья, и будем есть грязь на улице?"

Я не возражал ей. Сейчас мы едва могли раздобыть еду, что же мы будем делать в незнакомом городе, не имея ничего за душой? Жить на улице в надежде найти подходящую работу - не лучший вариант.

"Но если это подстава..."

"Тогда я предлагаю разобраться с этим. Мы забрались слишком глубоко. Ты принял решение с самого начала, Корен, теперь отступить некуда".

Корен замолчал, и я подумал, что на этом все и закончится. Затем он оглянулся через плечо.

"Сед, ты же видишь, что я говорил? В ту ночь ты думал..."

Я поспешно отмахнулся, прежде чем Лилисия смогла повернуться ко мне. "Я подумал, что у

тебя есть хорошая мысль, но не так-то просто выбросить амулет".

"Я бы не сказал, что мы оставим его и сдадимся. Просто я больше не доверяю этой работе".

Я открыл рот, чтобы ответить, но Лилисия прервала меня. "Но что нам еще делать? Я понимаю, твой "инстинкт" говорит, что дело сомнительное, но где он был, когда ты убеждал нас согласиться на эту работу? А?"

Он вздохнул. "Лилисия, пожалуйста, посмотри здраво. Ты можешь отрицать, что все это кажется странным?"

"Это все странно, все это не имеет смысла, конечно, не имеет! Но нас преследуют эти кровожадные монстры, у нас почти нет еды и денег, без этого амулета у нас ничего нет". Она выхватила амулет из цепкой хватки Корена, и он пропустил его сквозь пальцы. "Мы с Седом отнесем его в Аэлридию, если ты захочешь пойти с нами, мы не откажемся".

Я закатил глаза и поймал ее за руку.

Корен только вздохнул. "Лилл, не будь смешной, ты не можешь просто решить всё за э..."

"И что, ты можешь?" - сказала она, стряхивая меня. "Я не могу принимать такие решения, а ты можешь?"

"Ты же знаешь, я этого не говорил".

"Ты уверен? Потому что иногда ты так думаешь, не так ли?"

"Я говорю то, что считаю лучшим, конечно, ты видишь логику..."

"Я вижу логику, которая не оставляет нам выбора, отбрасывая наш единственный шанс выбраться из этой передраги, в лучшем случае гнить на улицах Аэлридии или кто знает где!"

"Я не думаю, что у нас нет вариантов, я думаю, что ты просто не хочешь их видеть", — сказал Корен с легким укором.

"Да ладно, Корен, почему ты не видишь смы..."

"Нет, Лилл, почему ты не видишь смысла! Ты же умная, почему ты полностью игнорируешь мою точку зрения? Потому что ты злишься, что я заговорил об этом только сейчас? Почему?"

"Потому что это не..."

"- Логично? Реалистично? Что-то, что нужно хотя бы рассмотреть, чтобы обезопасить нас? Ты просто откажешься от здравого смысла? Неужели ты действительно не понимаешь, что я говорю, неужели это действительно ничего для тебя не значит? Как ты можешь настаивать на том, что все это не просто..."

"Я знаю!" Лилисия взорвалась; она ударила кулаком по ближайшему камню с такой силой, на какую только была способна. В центре появилась огромная трещина, залепанная кровью. Она подняла дрожащую руку, чтобы смахнуть волосы с глаз, кровь стекала по ее руке.

Корен сделал шаг назад, подняв брови.

Я стоял стоически. Я предвидел эту вспышку задолго до того, как она прорвалась сквозь ее защитный покров. Над нами сгущались темные тучи, и теперь начинал капать мелкий дождь. Голос Лилисии почти терялся в стуке дождя по мрачным камням вокруг нас.

"Я знаю", — повторила она почти шепотом, опустив глаза к земле. "Я не идиотка, я тоже боюсь засады".

"Тогда почему...!"

"Корен, пожалуйста, только... не сейчас".

На этот раз он подождал.

"Мне страшно, ясно? Мне тоже страшно".

Я пыталась придумать что-нибудь утешительное. "С нами все будет в порядке, Лилл, мы..."

"Все хорошо, правда, нет, все хорошо". Я не мог сказать, был ли это дождь или слезы, которые намочили ее щеки.

Она не смотрела мне в глаза, но мы ненадолго сцепили руки. Ее рука задержалась в моей на мгновение, прежде чем она отвернулась, размазывая кровавый след по моей ладони. На фоне моей бледной руки она выделялась ярко-красным цветом.

Девушка посмотрела вниз на свои окровавленные костяшки пальцев. "Мне жаль потерянного времени".

Остальные посмотрели друг на друга, затем молча встали в ряд за ней.

Позади меня треснувший валун окончательно рассыпался в пыль.

* * *

К сожалению, гнев бури только усиливался. Темные, сердитые тучи над головой изливали свою ярость, и вскоре мы промокли насквозь. Даже прижавшись к стенам скалы, ветер не мог уберечь нас от ливня. Никто не жаловался, да и смысла не было. Сказать, что это испортило нам настроение, было смехотворным преуменьшением.

Даже то, что мы оставили овраг позади, не подняло нам настроения. Теперь мы старались держаться поближе к скалам, чтобы хоть как-то укрыться от дождя. Так мы могли бы следовать зигзагообразными скальными стенами на север, как можно дальше от Лиспарра. Вскоре темное небо стало еще темнее, и тени плотнее прижались к нашим пяткам.

"Корен?" Мне пришлось кричать, перекрывая рев ветра. "Когда мы будем достаточно далеко?"

Он поднял голову и посмотрел на бурю, щурясь от дождя. "Трудно сказать. Кто-нибудь заметил, что за нами что-то наблюдает с тех пор, как это заметил Сед?"

"Ничего", — крикнул в ответ Андриин. "Давайте найдем место, где можно остановиться и переждать этот дождь, это просто безумие!"

Корен кивнул и подал нам сигнал, а я осмотрел скалу, возвышающуюся слева от меня. "С тех пор ничего, но это не значит, что там ничего нет", — сказал я низким голосом на ухо Лилисии. "Ты уверена, что нам стоит остановиться?"

Она пожала плечами и пробормотала что-то о том, что буря скоро закончится.

Нахмутив брови и потрепав нервы, я последовал за остальными под навесом впереди.

Мы ужинали, прижавшись друг к другу и дрожа.

"Кто-то все равно должен нести вахту, тем более что мы остановились. Эти твари могут все еще знать, что мы здесь, и стоит нам закрыть глаза, как они набросятся на нас".

"Согласен, Седрис", — сказал Корен. "Я буду дежурить первым, остальные могут немного отдохнуть".

"Нет", — мягкий голос Лилисии прозвучал впервые за несколько часов. "Я пойду первой... я просто пойду первой".

Я разложил свою постель и попытался погрузиться в беспокойную дрему, но это было бессмысленно. Боль от тревоги Лилисии барабанила в моем затылке, и так весь день. Невозможно было отгородиться от ее боли. Она была такой же частью меня, как и она сама. После долгого ворочания я наконец-то проснулся в темноте и увидел своего Анимаре, скорчившегося у угасающего костра. Голубые глаза немигающе смотрели в угли сквозь серебристые волосы. У нее больше не было железной воли, стального взгляда и наглой

уверенности - это была Лилисия с рухнувшими стенами.

Я молча сел и обхватил ее плечи руками. Прижав колени к груди, Лилисия вздохнула и прислонилась ко мне. Прохладная, устойчивая энергия двигалась между нашими душами. Это было наше единственное спокойствие среди бури.

"С нами все будет хорошо, Лилл".

Она просто кивнула.

"Так и будет. Если это ловушка, мы будем бороться за выход. Ты борешься за наш выход, ты всегда так делаешь".

"Дело не в этом, Сед".

Огонь тихо потрескивал.

Она продолжила: "Корен... беспокоит меня, конечно. У него иногда такая большая голова. Но он прав. Мне не нравится, где мы находимся, но мы здесь, и это не изменится. Я могу с этим смириться".

"Но?"

"Что будет, когда все это закончится?"

Я позволил стуку дождя ответить за себя.

"Что будет, когда мы больше не сможем этого делать? Когда мы не захотим?" Ее глаза не отрывались от огня, но мои были устремлены на дождь.

"Мы найдем что-то другое".

"А что, если ничего другого нет? Что, если Анимаре больше ничего не получают, Седрис?" Она сделала паузу. "Наверное, когда-нибудь мы перестанем все это делать, и что тогда?"

"Я не знаю."

"Я тоже. Я хочу знать. Но я также боюсь узнать, я не знаю. Мы могли бы просто отказаться от Аэлридии, поселиться где-нибудь, я бы этого хотела, но опять же, все, кого я когда-либо встречала, видят в нас оружие, мне интересно... интересно, может ли кто-то где-то увидеть в нас людей тоже?" Она вздохнула. "Думаю, если я только оружие, я не чувствую себя

человеком".

"Для меня ты - человек", — тихо сказал я.

Тишина.

"Мы - для Андрина, для Корена".

Молчание.

"В конце концов, где бы мы ни были, ты не будешь одна".

Лилисия ничего не ответила, только вздохнула и придвинулась ближе в мои объятия. Прошло много времени, прежде чем я понял, что она заснула.

* * *

Раскат грома потряс ущелье, и я резко проснулся.

Дождь лил ливнем, вбиваясь в камни, словно раскалывая их. Неужели я только что заснул? Было все еще темно. В животе у меня образовалась яма, и я стал лихорадочно рыскать по течению, обнаружив Андрина и Корена всего в нескольких ярдах от себя. Лилисия, заснувшая, как и остальные, сползла ко мне на колени, и я осторожно переложил ее голову на рюкзак, а затем протянул руку с магией в ливень.

Карниз наверху, деревья за ним - что-то было не так.

Обычная ночная живность была там, в потоках, укрываясь от ветра и дождя, шныряя по щелям и в кустарнике, но я мельком взглянул туда, сюда, и снова туда - странная, неторопливая походка, длинные руки, вцепившиеся в камни, и холодный туман, подкрадывающийся, чтобы поглотить их, когда они раскрывают конечности.

Это должны были быть они, должны были. Волоски на моей шее встали дыбом. Чем быстрее я пробирался сквозь потоки, тем больше туманных фигур я находил, все эти веретенообразные руки и костлявые ноги, скрюченные под дождем.

Я сильно потрянул Лилисию. "Лилл", — шипел я. "Лилисия, вставай, это плохо".

Корен тут же поднялся и уставился в ночь. Мы успели лишь обменяться взглядами, как он уже был на ногах и тряс Андрина.

Мы действительно были окружены душами, что неудивительно. Но ни одна из них не была

животной. Это были лиспарии.

"Это...?" Глаза Лилисии расширились. "Они совсем не такие, как в прошлый раз, это действительно то, что ты видел раньше, Седрис?"

"Лиспарий", — сказал Корен. "Они догнали нас, а мы не успели уйти с их территории достаточно быстро".

"Что нам вообще делать?" Андриин уже проснулся и сжимал свою сумку с лекарствами, как спасательный круг.

"Нам придется пробиваться к выходу, пока они не настигли нас", — твердо сказал Корен. Я видел, как в его голове уже прорабатывается лучший план побега.

Лилисия отрывисто кивнула и достала свой нож, не теряя ни секунды.

"Откуда нам знать, что мы должны сражаться с ними?" Я знал, что это не то, что кто-то хотел услышать, не от меня, не снова, но я ничего не мог с собой поделать. Они могли напасть, пока я спал, но не напали.

"Потому что я лучше убью их, прежде чем они убьют нас".

Я с тревогой посмотрел в ночь, затем на каждого из моих друзей по очереди. Взгляд Корена буравил меня, не решаясь оспаривать его план. Лилисия выглядела сочувствующей, но я знал, что она ни за что не отступит от борьбы. В последний раз я взглянул на Андриина, который грустно кивнул мне. Я уже собирался придержать язык, но что-то внутри меня дрогнуло перед лицом плана Корена.

"Мы не можем просто напасть на них".

Лилисия была готова к этому и открыла рот, чтобы отговорить меня, но Корен опередил ее.

"А почему мы не можем? Мы уже имели дело с этими существами, они не остановятся ни перед чем, чтобы увидеть нашу смерть".

"Мы не можем бороться, потому что не знаем, что они собираются делать". Я встретился взглядом с Кореном. "Мы не можем убивать их только потому, что чувствуем угрозу. Вот почему они сейчас там, потому что они тоже чувствуют угрозу".

Я приготовился к язвительному опровержению Корена. Прошло мгновение, прежде чем он открыл рот.

"Мне жаль, Седрис, но это то, что мы должны сделать".

Это был не тот резкий ответ, которого я ожидал. Я не хочу этого делать. Я не могу этого сделать. Но, возможно, на этот раз он был прав. Еще мгновение колебаний, затем я приготовился к предстоящей бойне. Я кивнул.

Корен не терял ни минуты. "Андрин, давай разведем костер. Мы должны видеть их как можно лучше под этим дождем, полагаясь на течения, мы можем погибнуть. Лилл, нам нужно держаться течения, дай остальным знать, если эти штуки сдвинутся хоть на дюйм".

"Разве Седрис не должен следить за течениями вместо меня? Он каждый раз первым замечал их".

Я думал о том же, но продолжал смотреть на землю.

"Сед..."

Я поднял голову.

"Тебе это может не нравиться, но ты нам нужен. Лиспарии зажали нас здесь. Как ты думаешь, ты сможешь добраться до вершины этой скалы и обойти их с фланга?"

Я уже знал ответ. "Думаю, да. Я тут прикинул, и на самом верху есть расщелина, по которой я смогу подняться, не вися вниз головой". Мне не нравилась идея разделиться, но Корен был прав - мы были в ловушке.

Лилисия подхватила меня, поставив одну ногу на стену. Она была сухой, укрытой от ливня.

"Будь осторожен, Сед", — тихо сказала она. "Ты нужен нам там, но один промах..."

"Я знаю. Не волнуйся, Лилл, я увижу тебя на другой стороне прежде, чем эти твари поймут, что их поразило". Я не чувствовал этого, но попытался привнести в свой голос немного бравады.

"Увидимся на другой стороне".

Вскоре я болтался в воздухе на высоте шестидесяти футов, напрягая все чувства, чтобы почувствовать скалу под кончиками пальцев. Подъем был несложным, но Лилисия была права: одно неверное движение на вершине - и Лиспарии не понадобятся меня добивать. Как я ни был сосредоточен, я прокручивал в голове все по двадцать раз.

Если бы я не заснул, то смог бы поймать их до того, как они заманили нас в ловушку. Думал я. А теперь я на этом утесе и пытаюсь все исправить. Слишком поздно для этого.

Другой голос пробился в мою голову. Их кровь будет на твоих руках, — шептал он. Вы все

умрете, и это будет твоя вина.

Я яростно потрянул головой, как будто мог отогнать от себя негативные мысли. Мы не умрем. Корен и Лилисия держат все под контролем.

"Они контролировали, пока ты не вмешался", - лукаво сказал голос. Пожертвовать жизнью своих друзей, чтобы не пришлось убивать животное, не так ли благородно с твоей стороны.

Ты ошибаешься. Я пытался сказать себе больше, чем кому-либо. Другой голос не ответил, но я знал, что это и не нужно - вред был нанесен.

Я услышал крик снизу и в панике повернулся, едва не потеряв опору. Столб зеленого пламени ревел в кострище Андрина, а Балдюк триумфально стоял в стороне. Свет протянул свои кончики пальцев даже к моему гнезду в скале. Я ухмыльнулся, уверенный, что Андрина будет что сказать об этом подвиге. Кто бы мог подумать, что Факел может работать, не прикасаясь к нему?

Но пламя - это все, что было нужно Лиспариям, — они сделали свой ход.

Мои друзья увидели это быстрее, чем я. Существа больше не ждали терпеливо, не смотрели широко раскрытыми глазами, но зашевелились, все разом, масса жилистых ног и волосатых рук, странные головы, высунувшиеся из пропитанных дождем щелей в скале.

Анимаре образовали плотный полукруг, стоя спиной к огню и стене. Их наэм-шул сверкали зеленым светом в полумраке, готовые к борьбе за свою жизнь. Я чувствовал, как обостряются чувства каждого из них, когда они призывали энергию из потоков. Внезапно дождь застучал по камням, огонь превратился в непрекращающийся рев.

"Я спускаюсь, держитесь!" - судорожно зывал я. Я быстро искал опору под собой и чуть не поскользнулся снова, но успел ухватиться, прежде чем одна из моих ног потеряла опору.

"Нет!" услышал я голос Корена, который доносился до меня, отражаясь от холмов.

Лилисия тоже позвала, и вскоре я слышал лишь тысячи отголосков, все они кричали одно и то же слово.

"Не спускайся!" - крикнула она. "С фланга, с фланга!" Я услышал свист стрелы и почувствовал, как щит Лилисии превращает стрелы в пепел.

Скала защищала меня от большей части дождя, но внезапно порыв ветра бросил все это мне в лицо. Я глотнул воздуха и решился. Я был уже почти на вершине, а спустившись по стене, я был бы сидячей уткой. Спуск был хорошим способом получить дротик в ногу и неприятное падение.

Я снова перевел взгляд наверх и преодолел последние пятнадцать футов быстрее, чем считал

возможным, адреналин и магия пульсировали в моем теле. Мне пришлось шаркать боком по стене, чтобы избежать нависания, и теперь я смотрел вниз сквозь потоки дождя на маленькую группу у подножия скалы.

Огонь бушевал сильнее, чем когда-либо, казалось, что ливень скорее разгорелся, чем утих. Дротики и стрелы время от времени ярко вспыхивали, когда их поглощали щиты моих друзей. Перед Анимаре лежало несколько неподвижных зеленых куч ткани, и меня начала бить крупная дрожь. Все шло не так, как должно было идти.

В мой разум начало закрадываться чувство ужаса; мои конечности начали подкашиваться в панике. Я был беспомощен защитить остальных. Путь вниз вокруг утеса находился вне поля зрения сражающихся, но по какой-то причине я не мог оторвать взгляд от хаоса. Зеленые фигуры выныривали из круга тьмы, образованного огнем, пытаясь застать Анимаре врасплох, но каждый из них был срублен без пощады.

Снова сверкнула молния, затем раздался оглушительный раскат грома, и я вынырнул из оцепенения. Я как раз собирался бежать к обрыву, когда над дождем и ветром раздался предупреждающий голос Корена.

Мои глаза вернулись к месту битвы, и время замедлилось. Я почувствовал пульсацию магии в потоках сразу после Корена и с ужасом проследил ее прямо в рядах лиспариев.

Одна стрела пронеслась над головой Корена, как молния. Он пригнулся за мгновение до того, как стрела пронзила бы его глаз, и мое сердце замерло, когда стрела опалила стену утеса. Корен уже прыгнул на Андрина, оттесняя его с дороги, когда вторая стрела разбила валун в порошок. Они покатались, Корен пытался встать на ноги.

Дождь затих в моих ушах, и я услышал шепот, который издал лучник, когда третья стрела пробила воздух. Корен поднялся на ноги, но ужас окутал мое сердце.

Было слишком поздно.

Стрела попала в поднятый щит Лилисии, и Наем-шул тут же разлетелся на тысячи осколков ослепительного света. Анимаре, казалось, на мучительное мгновение зависла в воздухе, а потом попятилась назад и рухнула со стрелой, вонзившейся в сердце.

Боль ворвалась в мою грудь, а в глазах вспыхнули огни: душа Лилисии оторвалась от моей собственной. Я отчаянно хватался за ее угасающую энергию в потоках, но она ускользала между пальцами как вода. Мир вокруг меня закружился, и я рухнул на колени. Я тяжело дышал и захлебывался рвотой, кровь капала из моего открытого рта на камни внизу.

Ее глаза встретились с моими. Я почувствовал последнее биение ее сердца, а затем мой Анимаре исчез во тьме, оставив меня разбитым и совершенно одиноким.